ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

УДК347.91/95

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ – НЕ ПРАВОВАЯ ФОРМАЛЬНОСТЬ, А КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ ВЛАСТИ

Акутаев Р.М., Конституционный Суд Республики Дагестан, г. Махачкала, Российская Федерация, *akutaevrm@mail.ru*

Кадимова М.Ш., Конституционный Суд Республики Дагестан, г. Махачкала, Российская Федерация, *manna.kadimova@mail.ru*

Основываясь на материалах деятельности Конституционного Суда Республики Дагестан, рассмотрены отдельные аспекты защиты социально-экономических прав граждан республики, в частности, касающиеся проверки конституционности положения Республиканских нормативов градостроительного проектирования.

Ключевые слова: разграничение полномочий, нормативы градостроительного проектирования, законодательство о градостроительной деятельности, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-19-3-47-54

UDC 347.91/95

SEPARATION OF POWERS IS NOT A LEGAL FORMALITY, AND THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF ORGANIZATION OF POWER

Akutaev R.M., Constitutional Court of the Republic of Dagestan, Makhachkala, Russian Federation, *akutaevrm@mail.ru*

Kadymova M.Sh., Constitutional Court of the Republic of Dagestan, Makhachkala, Russian Federation, *manna.kadimova@mail.ru*

Based on the information on activity of the Constitutional Court of the Republic of Dagestan, considers some aspects of the protection of socio-economic rights of citizens of the Republic, in particular concerning the verification of constitutionality of provisions of the national standards of urban design.

Key words: the separation of powers, standards of urban design, legislation on urban planning, the legal positions of the constitutional Court of the Russian Federation.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-19-3-47-54

Поводом для рассмотрения очередного дела Конституционным Судом Республики Дагестан (далее – КС РД, Суд) стало обращение гражданки М.А. Рамазановой о проверке конституционности положения пункта 2.2.48 Республиканских нормативов градостроительного проектирования, утвержденных постановлением Правительства Республики Дагестан от 22 января 2010 года № 14 (далее – Нормативы) в части, устанавливающей, что при проектировании на территории малоэтажной жилой застройки расстояние от стен индивидуальных, блокированных и секционных жилых домов до ограждения земельного участка должно составлять не менее 4,5 м [1].

На момент принятия дела к производству КС РД по оспариваемому положению с участием гражданки М.А. Рамазановой был вынесен ряд судебных решений судами общей юрисдикции. Не вдаваясь в их подробный анализ, поскольку это заняло бы не одну страницу статьи, отметим лишь, что они напоминали своеобразные «качели»: решения принимались то в пользу истицы, то – ее оппонента. Причем они затронули все инстанции – от районного суда г. Махачкалы и Верховного Суда Республики Дагестан до Верховного Суда Российской Федерации. Обратим внимание лишь на последние из них.

Так, решением Верховного Суда Республики Дагестан от 7 октября 2013 года оспариваемый пункт Нормативов в указанной выше части признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2014 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 30 августа 2013 года отменено, решение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 29 мая 2013 года оставлено в силе*. При этом Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что признание положения пункта 2.2.48 Нормативов недействующим не имеет значения для решения указанного спора, так как решение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 29 мая 2013 года было вынесено ранее признания оспариваемой нормы недействующей.

На основании определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2014 года собственник соседнего земельного участка обратился в Ленинский районный суд г. Махачкалы с иском о сносе самовольно возведенного строения М.А. Рамазановой.

Решением Ленинского районного суда г. Махачкалы от 18 декабря 2014 года постановлено обязать М.А. Рамазанову снести за свой счет часть жилого дома.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 8 апреля 2015 года решение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 18 декабря 2014 года было отменено, по делу принято новое решение об отказе в исковых требованиях к М.А. Рамазановой.

Наконец, Президиумом Верховного Суда Республики Дагестан 15 июля 2015 года определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 8 апреля 2015 года отменено, решение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 18 декабря 2014 года оставлено в силе.

При рассмотрении данного дела КС РД исходил из принципиальных конституционных положений о том, что в Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной вла-

сти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 2 Конституции Российской Федерации, ст. 3 и 18 Конституции Республики Дагестан).

В Российской Федерации граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Земля и другие природные ресурсы, которые могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности, используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; владение, пользование и распоряжение собственностью осуществляется как лично, так и совместно с другими лицами (ст. 9, 35 и 36 Конституции Российской Федерации, ст. 14, 15 и 36 Конституции Республики Дагестан).

Согласно правовой позиции, неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации, конституционные гарантии охраны частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, выражающие принцип неприкосновенности собственности, а также конституционные гарантии судебной защиты распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере; при этом, исходя из фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства, вмешательство государства в отношения собственности, в том числе связанные с осуществлением не запрещенной законом экономической деятельности, не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью с тем, чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению; во всяком случае, правовое регулирование в этой сфере не должно посягать на само существо права или свободы и приводить к утрате их реального содержания [2; 3; 4; 5].

По смыслу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 1 декабря 2005 года № 468-О [6], законодательство о градостроительной деятельности находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, изданными по предметам совместного ведения, принимаются законы и иные нормативные правовые акты Республики Дагестан. При этом за-

* Этим решением суд обязал М.А. Рамазанову устранить нарушения градостроительных норм и правил при строительстве дома и отступить от границы соседнего земельного участка на расстояние не менее 4,5 м.

коны и иные нормативные правовые акты Республики Дагестан не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ст. 55 Конституции Республики Дагестан).

В соответствии со ст. 3 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) законодательство о градостроительной деятельности состоит из ГрК РФ, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Кроме того, обратим внимание, что по вопросам градостроительной деятельности принимаются и муниципальные правовые акты.

В силу п.п. 1–12 ст. 2 ГрК РФ законодательство о градостроительной деятельности и изданные в соответствии с ним нормативные правовые акты базируются на принципах обеспечения устойчивого развития территорий на основе территориального планирования и градостроительного зонирования; обеспечения сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности; осуществления строительства на основе документов территориального планирования, правил землепользования и застройки и документации по планировке территории; участия граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности, обеспечения свободы такого участия; осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований сохранения объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий.

Согласно п. 26 ст. 1 ГрК РФ нормы градостроительного проектирования – это совокупность установленных в целях обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека расчетных показателей минимально допустимого уровня обеспеченности объектами, предусмотренными ч. 1, 3 и 4 ст. 29.2 ГрК РФ, населения субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и расчетных показателей максимально допустимого уровня территориальной доступности таких объектов для населения субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Утверждение региональных нормативов градостроительного проектирования является полномочием органов государственной власти субъектов Российской Федерации (п. 3 ст. 7 ГрК РФ). В соответствии с этим положением утверждение республиканских нормативов градостроительного проектирования Закон Республики Дагестан «О градостроительной деятельности в Республике Дагестан» (п. 9 ч. 1 ст. 3) относит к полномочиям Правительства Республики Дагестан.

Согласно ч. 1 ст. 15 и ч. 2 ст. 17 указанного закона республиканские нормативы градостроительного проектирования учитываются при подго-

товке схем территориального планирования муниципальных районов, генеральных планов поселений, городских округов и содержат минимальные расчетные показатели обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека с учетом схемы территориального планирования Республики Дагестан. Предметом их регулирования являются: 1) уровень обеспеченности социальной, производственной, инженерной, транспортной и другими инфраструктурами; 2) расчетные показатели для планирования размещения объектов социальной инфраструктуры; 3) расчетные показатели для планирования размещения объектов производственной инфраструктуры; 4) расчетные показатели для планирования размещения объектов инженерной, транспортной инфраструктур; 5) иные расчетные показатели для планирования развития поселений и городских округов. Согласно ч. 1 ст. 29.2 ГрК РФ под объектами, расчетные показатели которых для региона должны быть установлены в региональных нормативах градостроительного проектирования, понимаются объекты, перечисленные в ч. 3 ст. 14 указанного Кодекса, а именно, транспорт (железнодорожный, водный, воздушный транспорт), автомобильные дороги регионального и межмуниципального значения, объекты предупреждения чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий, эпидемий и ликвидации их последствий, образования, здравоохранения, физической культуры и иные объекты в соответствии с полномочиями субъектов Российской Федерации.

Возможности комплексного правового регулирования отношений по использованию и охране земель, составляющих территории поселений, могут быть реализованы посредством градостроительного зонирования.

Градостроительное зонирование определяется как зонирование территорий муниципальных образований в целях определения территориальных зон и установления градостроительных регламентов, которые включаются в правила землепользования и застройки и определяют правовой режим земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе их застройки и последующей эксплуатации объектов капитального строительства. В данных регламентах указываются виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства, ограничения их использования, предельные (минимальные и (или) максимальные) размеры земельных участков и предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, расположенных в пределах соответствующей территориальной зоны (п. 6 ст. 1, п. 3 ч. 2 и ч. 6 ст. 30, ч. 1 ст. 36 ГрК РФ).

Пункт 2 ч. 1 ст. 38 данного Кодекса устанавливает, что предельные (минимальные и (или) максимальные) размеры земельных участков и

предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства могут включать в себя минимальные отступы от границ земельных участков в целях определения мест допустимого размещения зданий, строений, сооружений, за пределами которых запрещено строительство зданий, строений, сооружений.

Утверждение правил землепользования и застройки относится к полномочиям органов местного самоуправления в области градостроительной деятельности (п. 3 ч. 1 ст. 8 ГрК РФ, п. 20 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). Согласно ч. 1 ст. 32 ГрК РФ правила землепользования и застройки утверждаются представительным органом местного самоуправления.

Системный анализ приведенных положений конституционных норм и градостроительного законодательства приводит к выводу, что строительство объекта на территории малоэтажной жилой застройки на земельном участке должно осуществляться в соответствии с градостроительным планом земельного участка, в котором указываются минимальные отступы от границ земельного участка до объектов капитального строительства на основании принятого органом местного самоуправления градостроительного регламента для территориальной зоны, в пределах которой находится данный земельный участок. Поскольку указанные полномочия действующим законодательством отнесены к компетенции органов местного самоуправления, а в нашем случае они осуществлены (реализованы) органом исполнительной власти республики, то из этого следует, что Правительство Республики Дагестан при утверждении Республиканских нормативов градостроительного проектирования в части, оспариваемой гражданкой М.А. Рамазановой, вышло за пределы своей компетенции.

Отнесение к полномочиям органов местного самоуправления утверждения местных нормативов градостроительного проектирования^{*} и правил землепользования и застройки связано с характерной для муниципального образования сложившейся социальной, транспортной и иной инфраструктурой, обуславливающей особую роль публично-территориальной единицы в обеспечении комплексного социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. Определять и устанавливать в правилах землепользования и застройки предельные (минимальные и (или) максимальные) размеры земельных участков и предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства органам местного самоуправления необходимо с соблюдением требований технических регламентов

(п. 7 ст. 2 ГрК РФ). Вместе с тем, определяя градостроительные параметры при застройке и землепользовании на территориях жилых зон, органам местного самоуправления следует учитывать градостроительные и природные особенности, процент застроенности территорий и интенсивность их использования, плотность застройки, функциональные и архитектурно-ландшафтные особенности населенного пункта, историко-градостроительные исследования, основанные на культурных традициях, вызванных, прежде всего, социальными интересами населения. Иначе градостроительная политика и концепция реконструкции в отдельно взятой жилой зоне могут оказаться неосуществимыми.

Следует иметь в виду, что подобные нормативные правовые акты, утвержденные представительными органами местного самоуправления, в отдельных субъектах Российской Федерации находят свое применение. Так, например, Совет муниципального образования Азымшукского сельского поселения Тукаевского муниципального района Республика Татарстан 13 ноября 2014 г. своим решением № 52/6 утвердил местные нормативы градостроительного проектирования данного сельского поселения^{**}. Этот довольно внушительный нормативный акт, включающий свыше 150 страниц текста, детально регламентирует все нюансы градостроительного проектирования в данном сельском поселении, учитывая его особенности, и содержит минимальные расчетные показатели обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека, направленные на устойчивое развитие территории, развитие комплекса транспортной инфраструктуры, рациональное использование природных ресурсов и т.д.

Реализация субъектами Российской Федерации закрепленных за ними ст. 72 и 73 Конституции Российской Федерации, ст. 54, 55 и 90 Конституции Республики Дагестан, ст. 7 ГрК РФ, Законом Республики Дагестан от 5 мая 2006 года № 26 «О градостроительной деятельности в Республике Дагестан» полномочий при наличии достаточно широкой свободы усмотрения по регулированию градостроительных норм и правил землепользования на соответствующей территории не предполагает

^{**} См.: Местные нормативы градостроительного проектирования Азымшукского сельского поселения Тукаевского района. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Аналогичные нормативы в виде Правил землепользования и застройки муниципального образования «Город Новочеркасск» были утверждены решением Городской Думы г. Новочеркасска от 26.03.2012 г. № 233 в ред. от 19.06.2015 г. Кроме того, решением Моршанского городского Совета народных депутатов Тамбовской области утверждены Правила землепользования и застройки города Моршанска. Аналогичные Правила Совет народных депутатов муниципального образования "город Майкоп" решением от 28 октября 2011 г. № 377-рс утвердил для указанного муниципального образования. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

^{*} Об их значении и сферах возможного применения см.: [7].

возможности принятия ими произвольных решений, которые не основывались бы на вытекающих из Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Дагестан общих принципах и специальных нормах. Такое положение поставило бы под сомнение возможность самостоятельной реализации полномочий в области градостроительной деятельности органами местного самоуправления.

Местное самоуправление является неотъемлемой частью единого механизма управления делами федеративного государства [8]. Закрепляя самостоятельность местного самоуправления в качестве основного принципа его взаимоотношений с органами государственной власти, Конституция Российской Федерации исходит из того, что эта самостоятельность не является абсолютной, однако она исключает подмену органов местного самоуправления органами государственной власти при решении вопросов местного значения [9; 10]. Самостоятельность местного самоуправления, таким образом, является не только пределом, ограничивающим произвольное вмешательство органов государственной власти в дела местного самоуправления, но и базой для его интеграции в систему публичной власти и поддержания в ней на основе баланса интересов межуровневого взаимодействия.

Соответственно, при определении и оценке степени дискреционных возможностей исполнительного органа субъекта Российской Федерации в данной сфере существенное значение приобретает учет объективных взаимосвязей функций, задач и полномочий местного самоуправления и особенностей его правового взаимодействия с исполнительными и законодательными органами субъекта Российской Федерации, реализуемых на конкретном уровне.

Полномочия органов местного самоуправления и органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области градостроительной деятельности, установленные ГрК РФ (ст. 8.2), могут быть перераспределены между ними в порядке, предусмотренном ч. 1.2 ст. 17 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Перераспределение полномочий является дискреционным полномочием субъекта Российской Федерации, осуществляется им по своему усмотрению и не должно носить произвольный характер. При этом установленное федеральным законодателем обязательное требование перераспределения полномочий посредством принятия закона субъекта Российской Федерации является гарантией от необоснованного ограничения компетенции муниципальных образований. Вместе с тем, такое перераспределение полномочий в области градостроительной деятельности между органами местного самоуправления и органами государственной власти Республики Дагестан путем принятия соответствующего закона не было произведено.

Следовательно, утверждение оспариваемого положения неправомерным субъектом правоотношений повлекло использование в правоприменительной практике подхода, не отвечающего реальному состоянию законодательства, исказило истинный замысел законодателя относительно действительного нормативного содержания разделения полномочий в области градостроительства между органами государственной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Ко всему прочему подобное правовое регулирование, как показывает правоприменительная практика, может повлечь ограничение права собственности, в частности, неправомерное ущемление собственника земли в реализации его права на владение и пользование землей.

По смыслу конституционно-правового толкования градостроительного законодательства и, исходя из положений, предусмотренных ст. 72 и 73 Конституции Российской Федерации, ст. 2, 18, 48, 54, 55, 88 и 90 Конституции Республики Дагестан, ст. 7 ГрК РФ, ст. 3.1. Закона Республики Дагестан «О градостроительной деятельности в Республике Дагестан», определивших исчерпывающий перечень полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области градостроительной деятельности, Конституционный Суд Республики Дагестан пришел к выводу, что положение Нормативов в части, устанавливающей, что при проектировании на территории малоэтажной жилой застройки расстояние от стен индивидуальных, блокированных и секционных жилых домов до ограждения земельного участка должно быть не менее 4,5 м, противоречит Конституции Республики Дагестан, поскольку оно принято с нарушением разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления и в правоприменительной практике допускает возможность ограничения прав собственника земли.

В своем обращении заявительница также просила признать оспариваемое положение не соответствующим Конституции Республики Дагестан с момента принятия Нормативов, а не с момента принятия решения Судом. Рассматривая данный предмет обращения, КС РД исходил из того, что согласно ч. 2 ст. 91 Закона Республики Дагестан «О Конституционном Суде Республики Дагестан» в случае, если КС РД признал закон Республики Дагестан, иной нормативный правовой акт Республики Дагестан, примененный в конкретном деле, не соответствующим Конституции Республики Дагестан, данное дело, во всяком случае, подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке. Такой пересмотр осуществляется безотносительно к истечению сроков обращения в компетентные органы и независимо от того, имеются или отсутствуют основания для пересмотра, предусмотренные иными, помимо Закона Республики

Дагестан «О Конституционном Суде Республики Дагестан», актами. С учетом этого Суд пришел к выводу, что отдельное признание положения оспариваемого нормативного правового акта не соответствующим Конституции Республики Дагестан с момента его издания в контексте рассматриваемого обращения не требуется.

Аналогичная правовая позиция неоднократно выражена и в решениях Конституционного Суда Российской Федерации [11; 12].

Принимая во внимание изложенное, в резолютивной части КС РД сформулировал положение о том, что правоприменительные решения по делу гр-ки М.А. Рамазановой подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий, учитывая в том числе, что в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации решение правоприменительного органа, основанное на подзаконном нормативном правовом акте, признанном конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации в пределах его полномочий противоречащим Конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, может быть пересмотрено в установленном законом порядке в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ [13].

И последнее, о чем мы не можем не упомянуть. В ходе рассмотрения настоящего дела мы пришли к неутешительному выводу об отсутствии

устойчивости развития территорий, что, как известно, предполагает стабильность, предсказуемость и определенность их развития [14]. На наш взгляд, не в последнюю очередь такое положение связано с отсутствием соответствующих нормативных правовых актов, в соответствии с которыми должно развиваться соответствующее муниципальное образование. Чтобы не быть голословным, достаточно отметить, что до настоящего времени не утвержден (и даже не разработан) генеральный план развития столицы республики – муниципальное образование «город Махачкала».

Кроме того, анализ показывает, что порой органы местного самоуправления задаются вопросами относительно практического предназначения и места того или иного нормативного акта в системе регулирования градостроительной деятельности как на местном, так и на региональном уровне*. Очевидно, избежать подобной неопределенности можно было бы путем детальной проработки этих вопросов в нормативном правовом акте, относящемся к градостроительной деятельности, либо, что, думается, более практично и приемлемо, изданием методических рекомендаций по вопросам разработки градостроительной документации с указанием на полномочия в этой сфере региональных и местных органов.

Официальные материалы и литература

1. По делу о проверке конституционности положения пункта 2.2.48 Республиканских нормативов градостроительного проектирования, утвержденных постановлением Правительства Республики Дагестан от 22 января 2010 года № 14 в связи с жалобой гражданки М.А. Рамазановой: постановление Конституционного Суда Республики Дагестан от 25 мая 2016 г. № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Недвижимость-М", общества с ограниченной ответственностью "Соломатинское хлебоприемное предприятие" и гражданки Л.И. Костаревой: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 31 янв. 2011 г. № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "СтройКомплект": постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 25 апр. 2011 г. № 6-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества "Глория": постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 10 дек. 2014 г. № 31-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 33 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и части 8 статьи 32 Избирательного кодекса города Москвы в связи с жалобой гражданина К.С. Янкаускаса: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 22 дек. 2015 г. № 34-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Московской городской Думы о проверке конституционности части 3 статьи 3 Градостроительного кодекса Российской Федерации и подпункта 42

* О том, что это проблема не только регионального, а общероссийского уровня, см.: [15].

пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации": определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 1 дек. 2005 г. № 468-О.

7. *Шинкевич Д.В.* Проблемы правового регулирования местных нормативов градостроительного проектирования // Государственное и местное самоуправление. 2011. № 2.

8. По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5-1 статьи 35, частей 2 и 3-1 статьи 36 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и части 1-1 статьи 3 Закона Иркутской области "Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 1 дек. 2015 г. № 30-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Н.М. Савостьянова: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 18 мая 2011 г. № 9-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 24 дек. 2012 г. № 32-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 1999 года по жалобе закрытого акционерного общества "Производственно-коммерческая компания "Пирамида" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 статьи 14 Закона Российской Федерации "О валютном регулировании и валютном контроле" в связи с ходатайством Центрального банка Российской Федерации: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 14 янв. 1999 г. № 4-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. По ходатайству Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года по жалобе гражданки И.В. Петровой на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации": определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 5 февр. 2004 г. № 78-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мохаммада Фариды на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 5 июня 2012 г. № 1239-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. *Андрюанов Н.А.* Территориальное планирование как основа регулирования городской застройки. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. *Шинкевич Д.В.* Система региональных нормативных правовых актов в области градостроительной деятельности. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Official materials and references

1. По делу о проверке конституционности положений пункта 2.2.48 Республиканских нормативов градостроительного проектирования, утвержденных постановлением Правительств Республики Дагестан от 22 января 2010 года № 14 в связи с жалобой гражданки М.А. Рамазановой: постановление Конституционного Суда Республики Дагестан от 25 мая 2016 г. № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. По делу о проверке конституционности положений первой, третьей и девятой статей 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Недвижимость-М", общества с ограниченной ответственностью "Соломатинское хлебоприемное предприятие" и гражданки Л.И. Костаревой: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 31 янв. 2011 г. № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "СтройКомплект": постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 25 апр. 2011 г. № 6-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статей 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества "Глория": постановление

Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 10 dek. 2014 g. № 31-P. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

5. Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 5 stat'i 33 Federal'nogo zakona "Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiiskoi Federatsii" i chasti 8 stat'i 32 Izbiratel'nogo kodeksa goroda Moskvy v svyazi s zhaloboi grazhdanina K.S. Yankauskasa: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 22 dek. 2015 g. № 34-P. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

6. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa Moskovskoi gorodskoi Dumy o proverke konstitutsionnosti chasti 3 stat'i 3 Gradostroitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i podpunkta 42 punkta 2 stat'i 26.3 Federal'nogo zakona "Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii": opredelenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 1 dek. 2005 g. № 468-O.

7. *Shinkevich D.V.* Problemy pravovogo regulirovaniya mestnykh normativov gradostroitel'nogo proektirovaniya // Gosudarstvennoe i mestnoe samoupravlenie. 2011. № 2.

8. Po delu o proverke konstitutsionnosti chastei 4, 5 i 5-1 stat'i 35, chastei 2 i 3-1 stat'i 36 Federal'nogo zakona "Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii" i chasti 1-1 stat'i 3 Zakona Irkutskoi oblasti "Ob otdel'nykh voprosakh formirovaniya organov mestnogo samoupravleniya munitsipal'nykh obrazovaniy Irkutskoi oblasti" v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoi Dumy: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 1 dek. 2015 g. № 30-P. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

9. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii punkta 1 chasti 4 i chasti 5 stat'i 35 Federal'nogo zakona "Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii" v svyazi s zhaloboi grazhdanina N.M. Savost'yanova: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 18 maya 2011 g. № 9-P. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

10. Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii federal'nykh zakonov "Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii" i "Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiiskoi Federatsii" v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoi Dumy": postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 24 dek. 2012 g. № 32-P. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

11. O raz'yasnenii Opredeleniya Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 4 marta 1999 goda po zhalobe zakrytogo aktsionernogo obshchestva "Proizvodstvenno-kommercheskaya kompaniya "Piramida" na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod punktom 4 stat'i 14 Zakona Rossiiskoi Federatsii "O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole" v svyazi s khodataistvom Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 14 yanv. 1999 g. № 4-O. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

12. Po khodataistvu Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ob ofitsial'nom raz'yasnenii Opredeleniya Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 14 yanvarya 1999 goda po zhalobe grazhdanki I.V. Petrovoi na narushenie ee konstitutsionnykh prav chast'yu vtoroi stat'i 100 Federal'nogo konstitutsionnogo zakona "O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii": opredelenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 5 fevr. 2004 g. № 78-O. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

13. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Mokhammada Farida na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu vtoroi stat'i 392 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 5 iyunya 2012 g. № 1239-O. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

14. *Andrianov N.A.* Territorial'noe planirovanie kak osnova regulirovaniya gorodskoi zastroiki. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

15. *Shinkevich D.V.* Sistema regional'nykh normativnykh pravovykh aktov v oblasti gradostroitel'noi deyatel'nosti. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

*Поступила в редакцию 30 августа 2016 г.
Received 30 August, 2016*